

УДК 94(411).03

ПОРОЧНАЯ АРИСТОКРАТИЯ И ДОБРОДЕТЕЛЬНЫЕ ТРУЖЕНИКИ ДЖЕФФРИ ЧОСЕРА

О. В. Яблонская

Яблонская Ольга Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и обществознания, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, Oyablonskii@yandex.ru

Джеффри Чосер – представитель раннегуманистической литературы Англии, сумевший на страницах «Кентерберийских рассказов» отобразить всю панораму общественной жизни Англии XIV века. Его рассказы отражают эпохальные изменения, формирование новых ценностей, новой элиты. Чосер отмечает разложение светской и духовной аристократии, приветствует обогащение и укрепление третьего сословия, связывает с ним будущее своей страны, восхищается тружениками-крестьянами, сохранившими нравственную чистоту в «продажный век» поэта.

Ключевые слова: Чосер, гуманизм, «Кентерберийские рассказы», Англия, Эдуард III, Ричард II, Джон Гонт, Столетняя война, аристократия.

Geoffrey Chaucer's Vicious Aristocracy and Virtuous Workers

O. V. Yablonskaya

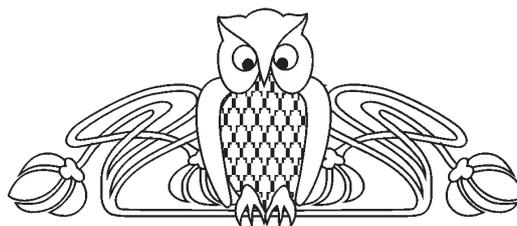
Olga V. Yablonskaya, ORCID 0000-0002-5479-5561, The State University of Nizhni Novgorod Arzamas Branch, 36, Karl Marx Str., Arzamas, 607220, Russia, Oyablonskii@yandex.ru

Geoffrey Chaucer is a representative of an early English humanistic literature, who in his «The Canterbury tales» managed to show the whole panorama of social life in England of the XIV century. His short stories reflect the epochal change, the formation of new values and a new elite. Chaucer notes the degradation of the secular and spiritual aristocracy, welcomes the enrichment and strengthening of the third estate, connects it with the future of their country, admires workers-peasants that preserved the moral purity of the «corrupt age» of the poet.

Key words: Chaucer, humanism, «The Canterbury tales», England, Edward III, Richard II, John of Gaunt, Hundred Years' War, aristocracy.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-323-328

Джеффри Чосер жил и творил в переломную эпоху английской и европейской истории, когда в недрах феодализма зарождались зачатки новых экономических отношений, когда на смену инертной аристократии пришли свободные от феодальных оков трудолюбивые и предприимчивые купцы и ремесленники. Но крупные общественные изменения не проходят безболезненно, сопровождающая их ломка социальной структуры приводит к кризису во всех сферах жизни общества. Особенно ощущались кризисные явления в Англии в последней трети XIV века. Именно в это время достигает наивысшего расцвета творчество

Чосера, когда были написаны прославившие его «Кентерберийские рассказы»¹.

Социально-политическая нестабильность усугублялась действием природных катаклизмов, сопровождавшихся голодом и мором. В 1368 г. страну поразила эпидемия, 1369 г. – неурожай, в 1373–1375 гг. англичане снова пережили испытание мором, следствием чего были высокая смертность и взвинченные цены на продовольствие. Неслучайно 1370-е гг. вошли в английскую историю как «the great dear year»². Ленгленд, описывавший начало 1360-х гг. как счастливейшее время, о последовавшем периоде пишет как о тревожном: «...не приезжали телеги булочников в Лондон из Страттфорда, нищие плакали, а рабочие были поражены ужасом»³. Последствия от мора и голода усугублялись вымогательствами королевских провиантмейстеров⁴ и возобновлением войны с Францией в 1369 г., причем неудачно для Англии. Для войны изыскивались все возможные источники средств⁵, но постоянные поборы и займы не приносили желанных побед, англичане терпели одно поражение за другим. Против королевского двора зрело недовольство. Апогеем противостояния верхов и низов общества стало восстание Уота Тайлера, когда крестьянские массы с оружием в руках выступили против государственной власти и выразили свой протест феодальным устоям. Военные поражения, мятежи, экономический и политический кризис – все это свидетельствовало о разложении политической элиты, неспособности ее к управлению обществом.

Джеффри Чосер происходил из семьи богатых купцов-винооторговцев. В 17 лет стал пажом жены Лионеля, сына короля, затем становится камердинером, оруженосцем Эдуарда III. Чосер получил выгодную должность таможенного надсмотрщика лондонского порта по шерсти, коже и мехам⁶. Особым покровительством поэт пользовался у Джона Гонта. Их объединяли не только интерес к литературе и идеи Уиклифа, но они были связаны родственными узами. Жена Чосера была фрейлиной второй супруги герцога, а свояченица стала третьей женой Ланкастера. Чосер понимал, что близость ко двору не означает принадлежность к кругу высшей знати. Для аристократов образованный сын винооторговца был лишь развлечением, за которое они щедро платили, причем цена его была ниже стоимости породистой лошади⁷. Себя же Чосер в «Кентерберийских рассказах» отождествляет с простыми людьми: «Я грубый человек, ... Я грубо говорю»⁸.

Основными представителями феодальной аристократии в «Кентерберийских рассказах» являются Рыцарь и его сын Сквайр. Их в первую очередь характеризует автор, соблюдая иерархию средневекового общества. Рыцарский дух, проявляющийся главным образом в личной храбрости и чести, в полной мере присущ отцу. Самоотверженный рыцарь – воплощение ценностей уходящего мира воинской аристократии. Он усердный, преданный вассал, человек долга, храбрый солдат, «он был в пятнадцати больших боях»⁹. На поле боя заслужил он право иметь привилегии: «Победой ты стяжал и честь, и славу, и нам нельзя завидовать тебе» – говорит Чосер о таких героях в рассказе о Тезее¹⁰. Он как истинный рыцарь не кичится своим положением, скромн, мягок, «бранью уст своих не осквернял»¹¹. Но на фоне всех этих добродетелей автор подчеркивает его бедность: «Был конь хорош, но сам он не наряден; потерт кольчугой был его камзол, пробит, залатан, в пятнах весь подол»¹². Бедный Рыцарь с его рассказами о выдуманном героическом прошлом выглядит в произведении ненужным в современной жизни атавизмом. Его эпоха ратных подвигов ушла, на смену бескорыстным рыцарям пришел человек-творец, человек-делец, создающий и потребляющий материальные блага.

XIV век был важным переломным столетием в английской истории. Достижения Англии были грандиозными: из отсталой, подчиненной иностранному капиталу страны, она превращается в сильнейшее государство Европы. Всё английское общество приобщилось к товарно-денежным отношениям, заразившись пороками продажного века Чосера – корыстолюбием, расточительством. Ржа стяжательства поразила многих дворян, уничтожив в них лучшие качества. Не похож на самоотверженного, аскетичного рыцаря его сын Сквайр, но в то же время он органично вписывается в современную эпоху потребительства. «Веселый, влюбчивый юнец лет двадцати, кудрявый и румяный» был одет в соответствии с требованиями моды гламурной эпохи короля-дэнди Ричарда II. Сквайр, как и отец, был физически натренирован, умело владел копьем¹³. Чосер утверждает, что он уже неоднократно ходил походом во Францию¹⁴. Но у читателя создается впечатление, что этот франт, озабоченный своей внешностью, тратящий все свои силы на развлечения, способен завоевать только сердце милой дамы, а никак не победить сильного врага. А истинными бойцами были сопровождающие рыцарей и сквайров йомены.

Во время Столетней войны Эдуард III основной костяк армии комплектовал йоменами, вооруженными «большими луками». Французская рыцарская конница и даже генуэзские арбалетчики не выдерживали их натиска. Йомен, «студеным ветром, солнцем опаленный»¹⁵, едущий в компании Рыцаря и его сына, представлен Чосером настоящим оружейным арсеналом. Помимо могучего лука, всегда начищенного, сверкающего,

в любой момент готового к выстрелу на далекое расстояние, он повсюду носит с собой щит, меч, кинжал, ведь с врагом можно столкнуться лицом к лицу и на пути на богомолье. Йомен представляет собой brutальное дополнение изящного сквайра. Читатель, сравнивая его со знатными спутниками, хорошо понимает, кто действительно уничтожал врагов, а кто рассказами о подвигах лишь «милостей любимой добивался»¹⁶. Для аристократов война – это выполнение долга перед сюзереном, это возможность трофеями обеспечить себе роскошную жизнь, рассказами о подвигах завоевать сердце дамы, что мы и видим в образе Сквайра. Для йомена же это была возможность выбраться из нищеты, получить единственный шанс обеспечить достойную жизнь себе и своим потомкам. Чосер не скрывает своего восхищения этим удалыцом, превосходящего ратными качествами привилегированное военное сословие.

Жестокость – неотъемлемая часть воинства. Это было всегда. Как бы не симпатизировал Чосер своему Рыцарю и персонажам его рассказа – Тесею, Паламону, Арсите, но не отметить их бессмысленную агрессивность он не может. Это проявляется в подробном описании боев с реками крови, отрубленными частями человеческих тел: «Боец под грудью чует острие... Потоком красным грозно кровь бежит. Здесь кость разбита тяжелой булавою...»¹⁷ Чосер не принимает рыцарского бессмысленного кровопролития, когда брат жаждет убить брата, превзойдя в ярости голодного и загнанного собаками льва¹⁸. Никакая любовь к даме не оправдывает эти убийства! В XIV в. цели войны стали еще более низкими, это уже не столько выполнение рыцарского долга, сколько мелкая жажда наживы. Стерлись различия между грабителем и воинственным аристократом: «С разбойником, как брат родимый, схож, ведь нрав у них по существу все то же»¹⁹. Таким образом, в период Столетней войны стало очевидно, что монополия рыцарства на воинскую доблесть и славу была утрачена. Высокий статус аристократии и связанные с ним привилегии уже не подтверждались их ролью в войне. Аристократия лишилась своей основы: идеологического оправдания.

События Столетней войны подтверждают эту деградацию «лучших» людей страны. Возобновление военной кампании в 1369 г. оказалось неудачным для Англии. Эдуард Черный принц, разорив налогами Пуату, спровоцировал там восстание. В 1373 г. неудача во Франции постигла Ланкастера, который во время рейда растерял армию, так и не вступив в битву с врагом. К 1374 г. Англия лишилась всех юго-западных земель Франции и удерживала лишь прибрежную линию Бордо-Байона. Неудачи во многом были связаны с неумелым командованием и моральным растлением армии, отправляющейся на континент лишь грабить и убивать.

Разложение аристократии проявлялось не только в войне, но и в государственном управле-

нии. Эдуард III, страдая старческим слабоумием, попав под влияние Алисы Перрерс, уже не мог эффективно управлять государством, предоставив его на разграбление жадному окружению. Ослабление монаршей власти привело к обострению борьбы придворных группировок. С 1372 г. фактически правителем государства, «некоронованным королем» стал герцог Ланкастерский²⁰. Его поддерживали богатые лондонские купцы Р. Лайонс, Д. Печ, А. Бер, а также лорд Невиль, чемберлен Латимер²¹, контролировавшие все финансы страны. Ланкастеру противостояла партия, включавшая графа Марча, Эдмунда Мортимера, Генри Перси, епископа Лондона, баронские семьи Стаффордов и Эрунделей, а также среднее и мелкое рыцарство.

В конце апреля 1376 г. Эдуард III, а фактически Ланкастер, испытывая нужду в деньгах, созывают парламент. Нижняя палата выбрала спикером очень популярного в столице рыцаря Герифорда, сенешала графа Марча, Питера де ла Мара²², и развернула войну против королевских приближенных. Пользуясь общим настроением парламентариев, Питер де ла Мар произносит блестящую речь, в которой указал, что король окружил себя советниками и военачальниками, обкрадывающими казну. В субсидии короне было отказано²³. Латимера на этом же парламенте обвинили во взяточничестве, казнокрадстве, предательской сдаче крепостей французам²⁴. Ричарду Лайонсу²⁵, Адаму Беру²⁶ и Джону Печу вменяли в вину мошенничество, «обман короля» и другие финансовые преступления²⁷. «Удалена от короля» была и Алиса Перрерс²⁸. Финансовые отношения связывали обвиненных купцов с самим Гонтом, с А. Перрерс и с Латимером. Таким образом, расследования Доброго парламента показали коррумпированность высшего эшелона государственной власти, в первую очередь партии Джона Гонта²⁹.

Разлагающаяся аристократия, обирающая короля и всю страну, вызвала ненависть у населения, что и привело к восстанию 1381 г. Мятежники виновными во всем считали дурных советников короля, поэтому, пишет Уолсингем, «они поднялись не против короля, а против лордов»³⁰. Ланкастер особенно пострадал во время восстания, его дворец Савой был разгромлен³¹.

Чосер был свидетелем придворной борьбы, дестабилизирующей страну. Но в его произведениях мы не найдем осуждения Ланкастера, который был главным ее участником. Ведь он был его покровителем. Возможно, подачки мещената сделали Чосера близоруким, и он не увидел пороков герцога. Однако за эту близость поэту пришлось пострадать. После победы герцога Глостерского над Ланкастером Чосер оказался без выгодных должностей и средств к существованию. В 1389 г. возмужавший Ричард II вспомнил о великом поэте, сделав его смотрителем королевских поместий и кладовых, но в 1391 г. его снова сместили. Наступило время одиночества и бедности.

Подачками Ричарда II Чосер обеспечивал весьма скромный уровень жизни³², он едва не оказался в долговой тюрьме – спасло королевское заступничество. Лишь в последний год жизни Фортуна вновь улыбнулась ему. Взошедший на трон сын Ланкастера Генрих IV Болинброк приблизил к себе поэта. Но дни Чосера уже были сочтены, он умер в октябре 1400 г.

Эти взлеты и падения, милости и опалы, богатства и нищета позволили Чосеру трезво и объективно оценить высший свет, увидеть его несовершенство. Вероятно, к этому кругу обращены слова поэта: «Увы! Скольких льстецов и прихлебал, что ложью слово правды заглушают, к себе владыки часто приближают»³³. У Чосера много рассуждений об истинном и мнимом аристократизме, деградации дворянства. Он наблюдал, как дети лордов, получив в наследство от отцов своих богатств и власть, низко и бесчестно падали. «Тот благороден, в ком есть благородство, а родовитость без него – уродство» – утверждает автор «Кентерберийских рассказов». Аристократическое происхождение еще не гарантирует наличие аристократического духа, ведь «благородство не в самой природе, оно от бога на людей нисходит»³⁴. Подлинное благородство достигается лишь благими делами.

Еще резче Чосер характеризует духовную знать. Католическая организация погрязла в пороках. Церковный Пристав, чья обязанность следить за нравственностью, является образцом безнравственности: «Прожженный был игрок он и гуляка, лихой добытчик, дерзкий забияка»³⁵. Клирики не стесняются обирать нищих, бедных вдов, «сдирать шкуру с простаков»³⁶. Священнослужители знали, что проповедью и поученьем «народ склонить нетрудно к подношениям»³⁷. Собранные с народа средства они тратят не на религиозные нужды, а на свои собственные³⁸. Не аскетизм, а гедонизм исповедует духовенство. Своей любовью к земным благам представители клира не только нарушали монашеские принципы, но и мирские законы приличия. Любовь к роскоши представителей клира ярко подмечена Чосером через описание нарядных костюмов и украшений героев. Кокетливая Аббатиса одета в «ладно скроенный плащ»³⁹. Весельчак Монах, ненавидящий «монашеский томительный острог, устав Маврикия и Бенедикта», выглядит как настоящий стилига: плащ «лучшей белкою подбит», «богато вышит и отлично шит, застежку он, как подобает франтам, украсил золотым “любовным бантом”»⁴⁰. Кармелит шеголяет в богатой рясе из лучшего сукна, а «не вытертой монашеской рядницы», в капюшоне у него комплект «булавок, ниток, кружев для своих подружек»⁴¹. Чосер разделял взгляд Уиклифа, что такие монашеские ордена, приносящие лишь вред обществу, должны быть запрещены⁴². Священники должны жить по Писанию, сверять по нему свою жизнь, и учить этому других людей⁴³.

Церковники, думающие лишь о земных удовольствиях, предпочитают водить дружбу не «с

нищими и бедняками», «а с торговцами да с богачами». Их грехи они всегда отпускали, «коль не скупилась грешника рука»⁴⁴. Неудивительно, что жулик-кармелит предпочитает компанию Купца, а не бедного Пахаря или приходского Священника.

Купцы, разбогатевшие в XIV в. на заморской торговле, выгодной военной конъюнктуре, ростовщичестве, возросшем ремесленном производстве, играют в эпоху Чосера особенно важную роль. Богатые торговцы спонсировали военные кампании⁴⁵, отстраивали города, налаживали хозяйственную жизнь страны. Купцы находились на службе короля, представляя собой «совершенную» группу, располагавшуюся на уровне непосредственной близости к центру⁴⁶. Английская история эпохи Чосера сохранила на века имена многих великих деятелей купеческого происхождения. Это «Король Лондона» и победитель пиратов, бакалейщик, Дж. Филпот⁴⁷, усмиритель Уота Тайлера, рыботорговец, У. Уолворт, знаменитые своей благотворительностью «Цветок купечества» Дик Уиттингтон⁴⁸, Адам Фрэнси⁴⁹ и другие. Чосер, сын винооторговца, понимал, что именно такие богатые, деятельные граждане обеспечивают процветание страны, а не нищие аристократы. Поэт прославляет этих неутомимых тружеников, обеспечивающих жизненными благами все государство.

В произведениях Чосера торговцы встречаются довольно часто, в том числе им является один из главных персонажей кентерберийских историй. Автор кратко, но содержательно характеризует его. Купец не только торгует, но занимается ростовщичеством, обменом денег. За умение вести сложные денежные и кредитные операции он «пользовался ото всех почетом»⁵⁰. Вся жизнь коммерсантов – это продажи, покупки, счета и пересчеты, «нет времени у них для лишних слов – не то чтоб выпить иль повеселиться»⁵¹. Торговцы обладали широким кругозором, ведь им приходилось путешествовать по всему миру. Султан в «Кентерберийских рассказах» всегда рад послушать их истории «про берег отдаленный, про нравы и дела чужих краев»⁵². Но при всех достижениях богачей Чосер не может не отметить, что их капиталы получены нечестным путем. Торговцы и сами признают, что обман является главным способом обогащения⁵³. Мнение Чосера разделяли Ленгленд⁵⁴ и Гауэр⁵⁵, утверждавшие, что коварство и обман – вот главное оружие купцов. Вся жизнь их направлена на накопительство, даже в пути к святым мощам Купец толкует лишь о том, «как сберечь доход»⁵⁶.

Порочных торговцев «кормляют» еще более порочные клирики. Купцы способны еще осознать свою греховность и с удовольствием принимают в свою компанию пастырей, не скупясь на оплаты религиозных треб. Но вряд ли жуликоватый монах поможет их спасению, наоборот, наблюдая стяжательство, разврат церковников, можно было лишь обрасти новыми пороками, а не избавиться

от старых. Выполняет великую спасительную миссию только бедный Приходской священник, работающий с бедняками. Но бедные труженики, живущие по заповедям, оставлены бесами в покое, на них им «нечем поживиться»⁵⁷. А вот подсудность аду угрожает процветающим богачам, опекаемым развращенным духовенством.

Чосер, обличая пороки священников, не призывает, по-Вольтеровски «Écrasez l'infâme!» («Раздавить гадину!»). Критика действующих церковных порядков еще не вносит поэта в лагерь неутомимых и беспощадных борцов с католичеством, этому еще не пришло время. Чосер лишь хотел, чтобы и в богатые лондонские приходы пришли бедные священники и помогли купцам и ремесленникам в создании счастливой жизни, наполненной глубоким смыслом и радостным творчеством.

На контрасте с пороками светской и духовной знати выигрышно высвечиваются добродетели простых людей. Материальные блага, обладанию которыми так стремились представители всех слоев, создавались простыми тружениками – крестьянами, ремесленниками, перевозились рискованными купцами и отчаянными шкиперами. Век Чосера наполнен грандиозными событиями и процессами – Черная смерть, Столетняя война, восстание Уота Тайлера, виклифизм, позволившими простым крестьянам и горожанам по-новому посмотреть на себя и свою роль в жизни общества. Эти люди, выдержавшие испытания чумой, одержавшие победы на полях сражений, заработавшие капиталы рискованной заморской торговлей, осознали свою значимость и в своей жизни, и всей страны⁵⁸.

В богомольческой процессии в одной группе едут Красильщик, Плотник, Шапочник, Ткач, Обойщик. Принадлежность к своей профессиональной корпорации они подчеркивают «одеждой пышной цехового братства»⁵⁹. Каждый из них является мастером в своем деле, и высокое мастерство приносит им хороший доход, уважение в обществе. Чосер относится к ним с большим уважением, ведь их богатство, в отличие от купцов, получено самым достойным образом – честным трудом. Но сами они еще не осознали свою важность в обществе, поэтому «не пускались вскачь» рядом с Купцом и Рыцарем⁶⁰.

Наиболее колоритным персонажем среди богомольцев является Батская ткачиха, прославившаяся вместе с другими труженицами своим мастерством родной город и всю Англию⁶¹. Батская ткачиха – сильная, независимая женщина, ни в чем не уступающая мужчинам. Чосер, судя по тому, с какой любовью и веселым смехом описывает эту Бой-бабу, приветствует исторически оправданную эмансипацию женщин. Батская ткачиха – яркий образ чувственности, в ее уста Чосер вложил настоящий гуманистический гимн плотским чувствам: «Звезда моя велит неугомно не подавлять того, к чему мы склонны... Не

признаю любви я робкой, скрытой, а голод утоляю я досыта...»⁶² Более того, ткачиха справедливо возмущается тем, что у дворянства право на проявление чувства, в том числе через предательство брачного ложа, никогда не осуждалось: «Когда миледи согрешит в постели, меж ней и девкой разница в одном: ее любовника зовут “дружком”,... а девка с хахалем сойдут в могилу, позоримы прозванием своим. Не лучше ль словом грубым и одним равно обеих грешниц называть, и в слове том поступок их сравнять?»⁶³ Конечно, Чосер не был сторонником адюльтера, но вместе со своей героиней он осуждает двойные стандарты в любви для знати и простолюдинов.

Любовь, преданность, семья – для поэта это высшие ценности. Их свято оберегает бедная вдова в рассказе монастырского Капеллана. Жила она с двумя дочерьми в ветхой лачуге, едва сводя концы с концами: «Лишь черное да белое шло в пищу»⁶⁴. Вся жизнь ее в работе и в заботах, но тяжкий труд лишь укрепил бедную женщину⁶⁵. Среди этих невзгод, она сохраняет жизнерадостность, «в праздник поплясать подагра не могла ей помешать»⁶⁶. Чосер с большим почтением относится к ней, без «ропота на горе и невзгоды»⁶⁷ принявшей вдовью долю.

Поэт идеализирует сельскую жизнь, где дни текут, заполненные нелегким, но благостным трудом, крестьяне питаются дарами земли, живут в ладу с собой, с природой, с божьей волей⁶⁸. Такой крестьянкой была героиня студенческого рассказа – добродетельная красавица Гризельда, дочь бедняка Яниколы⁶⁹. Она смогла не утратить нравственную чистоту, став женой богатого маркиграфа⁷⁰.

Эталоном добродетелей является еще один крестьянский персонаж Чосера – бедный Пахарь. На контрасте с богатыми спутниками, разодетыми в нарядные костюмы, крестьянин едет с заплатами на штанах на заморенной кляче. Но убогость внешнего вида не принижают его достоинства, он богат терпением и душой⁷¹. Пахарь называется Чосером братом бедного священника. Он не грешит, помогает ближним своим, смирен, тих, неприхотлив. На таких, как Пахарь и приходской Священник, считает Чосер, держится мир – один кормит всех, а другой спасает от грехов.

Таким образом, придворный поэт, эсквайр Эдуарда III и приближенный Ланкастера смог понять и принять кардинальные изменения в общественной системе Англии. Было очевидно, что рыцарская доблесть утратила свое значение, рыцари оказались не у дел или же деградировали в развлечениях, роскоши, растеряв свои воинские качества. Тем самым они потеряли свое право на привилегированное положение. Эпоха благородных аристократов ушла, ей на смену пришло время мирной созидательной деятельности. Как истинный гуманист, автор «Кентерберийских рассказов» приветствует человека-творца, создающего материальные блага, понимая, что материальный рост – это проявление прогресса

человеческой мысли, его силы и воли. Но Чосер видит и недостатки новой потребительской цивилизации. Духовная и светская знать к своим прежним порокам – жестокость, туеядство, расточительство, присоединила еще и новые – алчность, продажность. Чистоту и добродетельность смогли сохранить только бедные крестьяне. Что касается ремесленников и кушцов, то к их грехам поэт более снисходителен. Ведь они получили богатство своим трудом, пусть и сопряженным иногда с обманом.

Примечания

- ¹ Чосер Дж. Кентерберийские рассказы. М., 1975.
- ² Carus-Wilson E. M. Medieval Merchant Ventures. L., 1967. P. 252.
- ³ The Vision of William Concerning Piers the Plowman / ed. W. W. Skeat. Oxford, 1886. P. 402.
- ⁴ Грин Д. Р. История английского народа : в 2 т. М., 1891–1892. Т. I. С. 358.
- ⁵ В 1371 г. правительство кроме обычной субсидии просит еще и чрезвычайную эйд. Нижняя палата парламента согласилась предоставить 50000 ф. при условии, что без согласия парламента не будет вводиться новая таксация на шерсть. См.: Tout T. E. History of England from the accession of Henry III to the death Edward III (1216-1377). N. Y., 1930. P. 433. В том же году узаконили на два года сбор «фунтовой» и «бочечной» пошлины. Кроме того, не поскупились и местные богачи, предоставив крупные займы короне. В 1373 г. Ланкастер, для пополнения казны и компенсации убытков неудачно проведенной им экспедиции, предлагал повысить обычный налог, но парламент отверг это предложение. См.: Stow J. Annales of England. L., 1601. P. 427.
- ⁶ Survey of London : Vol. 15 / eds. G. H. Gater, W. H. Godfrey. L., 1934. P. 31-43. URL: British History Online <http://www.british-history.ac.uk/survey-london/vol15/pt2/pp31-43> (дата обращения: 26.12.2017).
- ⁷ Король выкупил поэта из плена за шестнадцать ливров, а за двух лошадей он заплатил сто двадцать ливров. См.: Кашкин И. А. Джеффри Чосер // Статьи и исследования. М., 1977. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/kashkin-choser.htm> (дата обращения: 20.12.2017).
- ⁸ Чосер Дж. Указ. соч. С. 483.
- ⁹ Там же. С. 34–35. Возможно, этот образ списан с Генриха Болингброка, сын Джона Гентского, покровителя Чосера.
- ¹⁰ Там же. С. 57.
- ¹¹ Там же. С. 35.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. С. 36.
- ¹⁶ Там же. С. 35.
- ¹⁷ Там же. С. 97.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С. 483.

- ²⁰ *Stow J.* Op. cit. P. 426. Джон Гонт, четвертый сын Эдуарда III, был богачом. В его дружине было 132 сквайра, 125 рыцарей. См.: *Steel A.* Richard II. Cambridge, 1941. P. 20.
- ²¹ *Taut T. F.* Op. cit. P. 433–435.
- ²² *Chronicon Anglie 1328–1388. Auctore Monacho quodam Sancti Albani* / ed. E. M. Thomson // *Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores, or Chronicles and Memorials of Great Britain and Ireland during the Middle Ages.* L., 1874. P. XLI.
- ²³ *Ibid.* P. 72–75, 391–392.
- ²⁴ *Ibid.* P. 76, 391.
- ²⁵ Лайонс погиб в 1381 г. во время восстания Уота Тайлера. См.: *Memorials of London and London Life in the XIII, XIV and XV centuries* / ed. H. Th. Riley. L., 1868. P. 450.
- ²⁶ Когда мэром был Бер, Чосер приобрел особняк в Олдгейте в Лондоне в 1374 г. // *Calendar of Letter-Books of the City of London : G, 1352–1374* / ed. R. Sharpe. L., 1905. P. 327–334. URL: [British History Online http://www.british-history.ac.uk/london-letter-books/volg/pp327-334](http://www.british-history.ac.uk/london-letter-books/volg/pp327-334) (дата обращения: 25.12.2017).
- ²⁷ *Chronicon Anglie 1328–1388.* P. 93–94 ; *Rotuli Parliamentorum.* L., 1835. Vol. II. P. 330, 332.
- ²⁸ *Stow J.* Op. cit. P. 429.
- ²⁹ В 1377 г. Ланкастер взял реванш. Еще осенью 1376 г. он отправил в тюрьму Ньюгейт Питера де ла Мара, где тот пробыл до смерти Эдуарда III. А Генри Перси герцог смог привлечь на свою сторону, подкупив должностью маршала. См.: *Chronicon Anglie 1328–1388.* P. 103, 108.
- ³⁰ *Chronicle of London* / ed. Ch. L. Kingsford. L., 1977. P. 15.
- ³¹ *Memorials of London and London Life.* P. 449 ; *Chronicon Anglie 1328–1388.* P. 288–289.
- ³² *Rymer's Foedera.* Vol. 8 / ed. T. Rymer. L., 1739–1745. P. 46–65. URL: [British History Online http://www.british-history.ac.uk/rymer-foedera/vol8/pp46-65](http://www.british-history.ac.uk/rymer-foedera/vol8/pp46-65) (дата обращения: 25.12.2017).
- ³³ *Чосер Дж.* Указ. соч. С. 230.
- ³⁴ Там же. С. 191.
- ³⁵ Там же. С. 49.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. С. 51.
- ³⁸ Там же. С. 37.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же. С. 37–38.
- ⁴¹ Там же. С. 39.
- ⁴² *Чугунова Т. Г., Новикова А. М.* *Sola Scriptura* в трактате Дж. Веклифа «Как антихрист и его слуги стараются разрушить Священное Писание» // *Анализ современных тенденций развития науки* : сб. ст. : в 2 ч. Ч. 2. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2017. С. 98–99.
- ⁴³ *Веклиф Дж.* *Зерцало об Антихристе. Как антихрист и его слуги уведут истинных священников от проповеди Евангелия Христа четырьмя неправдами* / перевод и вступ. статья Т. Г. Чугуновой // *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории.* 2013. Вып. 43. С. 375.
- ⁴⁴ *Чосер Дж.* Указ. соч. С. 39.
- ⁴⁵ За период правления Эдуарда III было введено 11 обычных налогов и 7 чрезвычайных эйд. См.: *Роджерс Д. Э. Т.* *История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX вв.* / пер. В. Д. Коткова. СПб., 1899. С. 160.
- ⁴⁶ *Чернова Л. Н.* *Правящая элита Лондона XIV–XVI веков : иерархия статусов и власти* // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения.* 2015. Т. 15, вып. 3. С. 52.
- ⁴⁷ *Chronicon Anglie 1328–1388.* P. LXI.
- ⁴⁸ *Яблонская О. В.* «Self-made man» средневекового Лондона // *Cursor Mundi : человек Античности, Средневековья и Возрождения.* 2011. № 4. С. 6–22.
- ⁴⁹ *Чернова Л. Н.* *Лондонский купец второй половины XIV века : деловые интересы, круг общения, судьба* // *Вестн. ВГУ. Сер. : История. Политология. Социология.* 2016. № 2. С. 120–124.
- ⁵⁰ *Чосер Дж.* Указ. соч. С. 40.
- ⁵¹ Там же. С. 191–192.
- ⁵² Там же. С. 155.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ *The Vision of William's Concerning Piers the Plowman.* P. 101.
- ⁵⁵ *Gower J.* *The Mayor Latin Works of John Gower* Introduction by W. Stockton. Seattle, 1962. P. 760.
- ⁵⁶ *Чосер Дж.* Указ. соч. С. 40.
- ⁵⁷ Там же. С. 307.
- ⁵⁸ *Яблонская О. В.* *Демократический гуманизм Джеффри Чосера* // *World Science : Problems and Innovations* : сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф. : в 4 ч. Пенза, 2017. Ч. 4. С. 35.
- ⁵⁹ *Чосер Дж.* Указ. соч. С. 42.
- ⁶⁰ Там же. С. 42–43.
- ⁶¹ Там же. С. 45.
- ⁶² Там же. С. 279.
- ⁶³ Там же. С. 483.
- ⁶⁴ Там же. С. 217.
- ⁶⁵ Там же. С. 218.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Там же. С. 217.
- ⁶⁸ *Яблонская О. В.* *Простые люди чосеровской Англии* // *Политическая жизнь Западной Европы : античность, средние века, новое и новейшее время* : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. Р. Панова. Арзамас, 2017. С. 19.
- ⁶⁹ *Чосер Дж.* Указ. соч. С. 336–337.
- ⁷⁰ Там же. С. 340.
- ⁷¹ Там же. С. 47.

Образец для цитирования:

Яблонская О. В. Порочная аристократия и добродетельные труженики Джеффри Чосера // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения.* 2018. Т. 18, вып. 3. С. 323–328. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-323-328.

Cite this article as:

Yablonskaya O. V. Geoffrey Chaucer's Vicious Aristocracy and Virtuous Workers. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations,* 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 323–328 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-323-328.